

Линь Ваньфэн положил палец на его нахмуренный лоб.

— Не хмурься так часто, это тебя не красит.

— Давай быстрее вставай, — Цинь Юй наконец очнулся, схватил одежду рядом и начал натягивать ее на него. — Не знаю, сколько жизней я прожил в грехах, чтобы встретить тебя.

— Я тоже считаю себя неудачником, — Линь Ваньфэн кривил губы, одеваясь.

В соседней комнате завтрак уже был готов. Цинь Юй и Линь Ваньфэн сидели за столом, император с каменным лицом молча ел кашу, а Сяо Фу-цзы стоял рядом.

— Ваше Величество, у меня есть вопрос, не знаю, стоит ли его задавать, — Линь Ваньфэн, держа ложку с кашей, повернулся к нему.

Сяо Фу-цзы странно посмотрел на него. С каких это пор господин Линь стал таким вежливым? Что-то тут не так!

— Хех... — Цинь Юй посмотрел на него с усмешкой. — Спрашивай. — Все равно, если не разрешу, он все равно не остановится, зачем тратить слова.

— Ты такой... ну... сдержанный, — Линь Ваньфэн намекал, поставив чашу с кашей на стол. — Может, Ван Эр все выдумал, и ты на самом деле... все еще девственник?

Бам! Чаша в руках Сяо Фу-цзы упала на пол, он застыл с открытым ртом.

— Пфф! — Цинь Юй выплюнул чай, оглянулся на Линь Ваньфэна и Сяо Фу-цзы, его лицо резко потемнело. — Линь Ваньфэн, ты действительно думаешь, что я не могу с тобой справиться?

— Ваше Величество, успокойтесь, успокойтесь, — Сяо Фу-цзы поспешил утешить.

— Вон! — Цинь Юй оттолкнул Сяо Фу-цзы. — Кто еще выпустит его, я того казню.

Бам! Дверь с грохотом захлопнулась. Сяо Фу-цзы внимательно прислушался, пока шаги императора не стихли, и только тогда вздохнул с облегчением.

— Господин, зачем вы всегда намеренно злите императора?

— Евнух Фу, — Линь Ваньфэн смотрел на все еще дрожащую дверь, его голос был печальным.

— Я боюсь, что он меня забудет.

— Что?

— Евнух Фу, я не видел князя Цзинь, о котором вы говорили, но этот Бай, который передо мной, похоже, не очень-то меня любит... Он словно...

— Господин, не думайте так, — Сяо Фу-цзы испугался и перебил его. — Поверьте мне, Ваше Величество очень любит вас.

Правда? Тогда почему я чувствую, что он так далек от меня, и мне кажется, что его «люблю» — это вынужденная уступка.

Цинь Юй медленно открыл глаза, на его губах застыла улыбка, вызванная нереальным сном. Увидев сидящего напротив Бай Юньфэя, он немного очнулся.

— Герой.

— Ты выглядишь счастливым, что тебе снилось? — спросил Бай Юньфэй, сидя напротив.

— Хех... — Цинь Юй сел, потирая подбородок. — Не могу сказать.

— Что за хорошее? — Бай Юньфэй настаивал.

— Не могу сказать! — Цинь Юй подмигнул, взял чашку с чаем. — Я думаю, что скоро выздоровею.

— Это слишком преувеличено, — Бай Юньфэй покачал головой и объяснил. — Тот лотос, который ты принес, по словам Чжун Сина, родом из Ху. Если использовать его в лекарстве, твоя болезнь может ослабнуть, и ты получишь больше... времени.

— Это же хорошо, — Цинь Юй обрадовался. — Я велю Хуяню доставить его в столицу.

— Но это всего лишь временная мера, не...

— Это все равно хорошо. Чем дольше я продержусь, тем больше шансов найти тот снежный лотос. А может, я просто выздоровею, принимая его, — Цинь Юй посмотрел на него. — В мире так много болезней, и вы, лекари, не все знаете. Возможно, моя болезнь сама по себе исчезнет.

— Ты слишком оптимистичен, — Бай Юньфэй улыбнулся. Это действительно хорошо, но без точных известий он не мог радоваться.

— Я ведь избранный небесами, мне всегда везет, — Цинь Юй улыбнулся и собрался уходить.

— Цинь Юй, — Бай Юньфэй встал. — Пуговица, — он поправил его одежду, поднял на него взгляд и сказал:

— Цинь Юй, ты обязательно должен быть удачлив.

— Хорошо.

Во дворе Цинь Юй на мгновение остановился, повернувшись к окну. Юньфэй, это последняя ложь, которую я тебе сказал. Прости... действительно прости.

Дворец Чжаова

Сяо Фу-цзы тихо подошел к столу императора. Цинь Юй, не поднимая головы, спросил:

— Что случилось?

— Ваше Величество, простите господина Линь, — сказал Сяо Фу-цзы.

— Чья это идея?

— Это я сам пришел просить вас, господин Линь не знает, — Сяо Фу-цзы опустился на колени.

— Сяо Фу-цзы, за столько лет ты ни разу не просил за кого-либо, — Цинь Юй положил кисть и посмотрел на него.

— Потому что я знаю, что Ваше Величество на самом деле не сердитесь на господина Линь, вы

сердитесь на себя, — Сяо Фу-цзы, стоя на коленях, сказал.

— Сяо Фу-цзы, — Цинь Юй встал и направился к двери. — Не пытайся угадать мои мысли.

Сяо Фу-цзы вдруг тихо засмеялся, без прежнего страха, спокойно ответил:

— Ваше Величество, я запомнил.

Открыв дверь, Цинь Юй увидел Линь Ваньфэна, сидящего спиной к нему у окна и смотрящего на снег за окном, словно не замечая его появления. Цинь Юй тихо подошел к нему сзади и тоже посмотрел в окно.

— Сердишься?

Выражение лица Линь Ваньфэна изменилось, он вдруг улыбнулся, повернулся и взял его за руку.

— Это ты перестал сердиться?

Его внезапная понимаемость застала Цинь Юя врасплох, он смущенно сказал:

— Ты всегда говоришь бездумно, я просто разозлился, но не сержусь на тебя, уже давно не сержусь.

— Прости, я переборщил с шуткой, забыв, что евнух Фу был рядом, — Линь Ваньфэн прислонился к нему.

Цинь Юй посмотрел вниз, видя жалобное выражение Линь Ваньфэна, его сердце смягчилось. Он сел, обнял его и сказал:

— Тогда давай помиримся, больше не будем злиться друг на друга.

— Хорошо.

Ночью Цинь Юй лежал в постели, глядя в сторону внутренних покоев, словно пытаясь увидеть что-то сквозь дверь. Линь Ваньфэн был немного недоволен, хотя и вел себя как обычно, но скрывал это слишком плохо.

Ночь опустилась, и Цинь Юй, с этой тревогой, уснул. В полусне кто-то откинул его одеяло.

— Сяо Фэн? — Цинь Юй посмотрел вниз на человека, прижавшегося к его груди.

— Там холодно.

— Холодно? — Цинь Юй рассмеялся. — Это же теплые покои, как там может быть холодно?

— Но все равно холодно, — Линь Ваньфэн обнял его, прижавшись к нему. — Одному холодно. Этот Бай, я действительно неудачник, будто не могу прожить и минуты без тебя. Я слишком люблю тебя, я сдаюсь.

Одному действительно холодно. Цинь Юй поцеловал его в макушку и тихо сказал:

— Хорошо.

Западный город

На улице за чайной «Облако» небольшой двор был украшен красными фонарями. Ван Эр руководил слугой, который вешал красный фонарь у входа. Слуга вспотел, не зная, как справиться с его указаниями.

— Эх, оставь как есть, — недовольно пробурчал хозяин Ван.

Слуга почесал затылок, смущенно слез с лестницы.

— Молодой человек, выпей чаю, не слушай его, — Цюй Фэнхуэй вышел из двора и протянул ему чашку горячего чая.

Слуга взял ее, поблагодарил и быстро направился во внутренний двор.

Ван Эр подошел к столу, взял чайник и, держа его в руках, сказал:

— Ты умеешь быть хорошим, только не проси меня о помощи.

— С таким характером ты наживешь много врагов, — Цюй Фэнхуэй покачал головой.

Ван Эр фыркнул и не стал отвечать. Постояв немного на улице, он вдруг спросил:

— А где шестой господин Бай?

— Не знаю, — император занят государственными делами, кто знает, какие важные события сегодня.

— Шестой господин Бай совсем не ценит дружбу, — Ван Эр, думая, что он не придет, недовольно сказал. — В столице мы только втроем знакомы, а он даже на свадьбу не явился...

— Ван Эр!

Недовольство Вана прервал голос. Повернувшись, он увидел шестого господина Бая и Линь Ваньфэна, идущих рядом.

— Шестой господин Бай, — Ван Эр мгновенно сменил выражение лица, подошел к нему. — Почему так поздно? Я уже заскучал по тебе.

— Если я опоздал на минуту, ты уже за моей спиной говоришь гадости. С таким другом я не могу быть уверен, — Цинь Юй покачал головой.

— Это Цюй Фэнхуэй все утро ворчал, что ты неблагодарный...

Цюй Фэнхуэй услышал это и пнул Вана Эра сзади, скрестив руки на груди.

— Ты настоящий мошенник, это ты говорил, что шестой господин Бай забыл о дружбе ради выгоды, похотливый и бесчестный...

— Ладно, ладно! — Цинь Юй поспешил прервать. — Я понял, вы двое сговорились. Шестой господин не может с вами справиться, но может избежать вас.

— Шутка... шутка, — Ван Эр схватил его, рассмеявшись. — Шестой господин, если ты уйдешь, с кем мне пить свадебное вино?

Цюй Фэнхуэй тоже подошел с улыбкой.

— Да, Ван Эр один только навредит, а сегодня ведь моя свадьба.

Линь Ваньфэн, идя за троими, смотрел на Цинь Юя, зажатого между ними, и тихо улыбнулся. Если бы ты был только шестым господином Баем, как было бы хорошо.

— Шестой господин, повесьте этот фонарь, — Цюй Фэнхуэй сунул ему в руки фонарь.

<http://bllate.org/book/16170/1454109>